

Лодка семьи Линг была специально изготовлена Ву Да, корпус был прочным, а объем - в самый раз. Внутри также было место для карет, что очень подходило для передвижения по внутренним водам.

На этот раз Хань Сянь и Тиедаомен собирались действовать на севере, поэтому Лин Цинъюй вернулся назад. Босс Цао послал десять человек на борт, чтобы **** их. Лин Цинъюй изначально хотела сказать, что в этом нет необходимости, но она была настолько воодушевлена и смущена, что не смогла отказаться, поэтому ей оставалось только принять их на борт.

Чтобы показать свою искренность, босс Цао отправил несколько молодых мастеров в банду, но когда пришло время садиться в лодку, эти молодые герои подтолкнули кого-то, чтобы найти Лин Цинъюй.

"Твой друг?" удивленно спросил Линь Цинъюй.

"Да, потому что я сказал, что спешу в Ханчжоу, но в последнее время лодки здесь курсируют, чтобы собрать еду, поэтому я спросил, могу ли я взять лодку?". Молодой юноша покраснел, а затем сказал: "Они заплатили за лодку. ..."

Линь Цинъюй рассмеялся и сказал: "Мне не нужно платить за проезд на лодке, но сколько человек? Это мужчины или женщины?"

"Они принадлежат к школе Хуашань и школе Цзюхуа. Не волнуйтесь, мастера все известные и честные. Всего их двенадцать человек, и среди них четыре женщины-героя". Молодой юный герой покраснел еще больше. Этот вопрос на самом деле не является подлинным. Если кто-то - одинокая женщина, то Цао Босс под предлогом защиты зажмет ее, чтобы она села на подветренную лодку. Теперь же брать других - это не подлинно.

"Итак, снаружи всем нелегко. Удобство для других - это удобство для себя. В каюте внизу еще есть места. Надо найти Сунь Туна, чтобы он все устроил. Наверху только я", - с улыбкой протянул Линь Цинъюй.

Молодой юноша торопливо кивнул и сказал: "Мы понимаем, ничего не придумаем. Вы можете быть уверены, что с нами никто не посмеет сдвинуть вашу лодку".

Когда тебя здесь нет, никто не смеет сдвинуть мою лодку.

Ладно, - в сердцах выругался Линь Цинъюй, но все же улыбнулся и отослал молодого человека, развернулся, снова сел за стол и взял в руки чашку с чаем, внезапно вспомнив: "Фракция Хуашань? Почему ты такой знакомый? Да! Этот повернутый богом Хуа Лингер!"

Лодка уже тронулась, и даже после того, как он пообещал Линь Цинъюй не сгонять людей с лодки, голос Хуа Линэра внизу был хрустящим, как у желтой иволги, а кишки Линь Цинъюй посинели от сожаления.

Это только начало.

Уровень доктора Мао действительно не дует, Линь Цинъюй снял повязку с тела Янь Саня и вздохнул: "Все хорошо, что так быстро".

Янь Сань поднял брови. Это звучало как-то неправильно. Он обнял кого-то и поцеловал.

"Ну, это на кровати (лодке)". невнятно сказал Линь Цинъюй, когда его поцеловали.

"Ну, я буду на кровати". Янь Сань положил мужчину на кровать и засунул руку.

"Обрати внимание на удар!" сурово сказал Линь Цинъюй, две стороны безграничны, пейзаж как раз подходящий, сейчас день! Внизу все еще ходит много людей.

Янь Сань взмахнул ладонями, закрывая окна и двери, а затем сдержанно улыбнулся: "Да, так я не могу шуметь".

Но разве это может не издавать звуков! Линь Цинъюй отчаянно пытался вытерпеть, но как он мог выдержать тяжелую работу Янь Сана!

Зарывшись телом в теплое и тесное место, Янь Сань наклонился, приник к ее уху и сказал: "Кусай меня, не кусай себя".

Он бесцеремонно укусил его за плечо, глубоко вдавился под него, и из уголка его рта вырвался стон.

Янь Ци стояла у двери, отпустив руку, которой собиралась постучать в дверь, выражение ее лица было мрачным, эти двое! Он беспомощно вздохнул и отпустил четыре тени, чьи лица уже покраснели, в другие места, чтобы не приводить плохих молодых людей, он оперся на чуаньсуань перед дверью, наблюдая, как медленно меняется пейзаж по обе стороны пролива, гранатовые деревья дерева.

На набережной распустились цветы.

Дважды проветрив лодку, Янь Сань убавил огонь и посмотрел на покрасневшее лицо Линь Цинъюй, но ему хотелось показать следы гнева, поэтому он улыбнулся и сказал: "Подожди до Ханчжоу, чтобы снова удовлетворить тебя. "

Линь Цинъюй набросилась на его грудь и укусила его за грудь. Янь Сань обнял ее и засмеялся.

"В следующий раз тебе нельзя двигаться!" Линь Цинъюй поднял голову и свирепо сказал.

"Хорошо. Я принесу воды, а ты отдохай". Янь Сань ответил ей улыбкой.

Линь Цинъюй перевернулась и смотрела, как он встает, одевается и идет за водой. Как только дверь открылась, Янь Ци уже стоял на пороге с водой и утюгом перед лицом. Линь Цинъюй тут же накрыл его одеялом.

Янь Сань взял воду с неизменным выражением лица, затем закрыл дверь перед глазами Янь Ци и повернулся, чтобы помочь Линь Цинъюй прибраться.

Сдерживаясь некоторое время, Линь Цинъюй не могла не улыбнуться и сказала: "Янь Ци будет в порядке, верно?".

Видя, что она улыбается, как цветок, Янь Сань сказал: "Все хорошо, его сердце успокоилось". Это происходит раз в год. Он действительно не знает, говорить ли ей об этом, но он может только скрывать и видеть, что любит. Он понимает чувство привязанности к другим, но еще больше он не в состоянии достичь полного Яньци, по крайней мере, перед смертью, он не может этого сделать.

"Ему все еще нравятся мужчины?" Линь Цинъюй прислонилась к изголовью кровати и

задумалась на некоторое время: "Ты ему не нравишься?"

Янь Сань не сдержал улыбки, взял ее руку на груди и сказал: "Не волнуйся, я никому не нравлюсь". Янь Сань нравится только Лин Цинъюй".

После того, как Лин Цинъюй прятался в своем домике в течение двух дней, он не смог сдержаться, и позвал Йингера, перенесшего стол и стулья на террасу на втором этаже своего дома, пить чай, наблюдая за живописными пейзажами по обе стороны пролива.

"Да! Оказывается, это ты, мы действительно обречены!

" Четкий женский голос заставил Линь Циню, который был полузакрыт и потягивал чай, поперхнуться чаем.

Посмотрев вверх, Хуа Линг'эр подпрыгнула снизу в очень красивой позе.

"Маленькая младшая сестра!" Затем подошла еще одна.

"Брат Хуа!" Поднялся еще один.

"Не могу подняться!" Еще один поднялся.

Линь Цинъюй поднял лоб, помахал рукой теням, которые достали свои мечи, и сказал: "Выпьем чаю вместе?".

"Оказывается, вы глава фирмы Линьцзя, о которой говорил брат Линь!" Хуа Линьинь бесцеремонно сел напротив нее и сказал.

"Легко говорить", - с лукавой улыбкой ответил Линь Цинъюй. Что за назойливые усилия!

"Мастер Линг". Молодой человек, подошедший к ней, покраснел и воскликнул.

"Все в порядке, это нормально ***, и хорошо, что мы вместе пьем чай". Линь Цинъюй улыбнулась, все поднимаются, и будет не очень хорошо, если вы поспешите вниз.

"Ну, я же сказала, что пейзаж над этим местом должен быть лучше", Хуа Линьэр вскочила, набросилась на Чуаньсюань и сказала: "Сестра Чжэнь, поднимайся, хозяин согласился".

Остальные трое молодых людей очень смутились. Маленькая младшая сестра, это не согласие других, а ты вынуждена не согласиться.

Хуа Чжэн беспомощно посмотрел на свою младшую младшую сестру. Он поднялся вслед за Хуа Линьэр, только чтобы увидеть, как человек рядом с женщиной достает меч. В этот момент от их убийственного намерения его бросило в дрожь. Если бы не женщина, остановившая его, он бы просто подошел. Этим нескольким людям не угодишь.

По призыву Хуа Лингэр подошла дюжина молодых людей, все они были несовершеннолетними рыцарями школы знаменитостей. Они были красивыми мужчинами и женщинами. Некоторое время на террасе раздавался смех, как на сцене.

Лин Цинъюй просто сидел рядом с ними и наблюдал за происходящим.

В отличие от людей в Лунмэнь, эти люди принадлежат к известным кланам. У многих семей есть свои особенности. Для бизнесмена они не очень уважительны. Некоторые из них вежливы,

понимая, что они пришли поблагодарить, когда садились на лодку.

Есть и такие.

"Эта девушка, моя старшая сестра не очень удобна. Не могли бы вы уступить главную каюту? Деньги - не проблема". Подросток в зеленой рубашке высоко поднял голову.

Линг Цинъю на мгновение опешил, а затем посмотрел на очень слабую женщину, которая стояла позади него на террасе в окружении нескольких женщин.

"Чжэнь Шаося!" гневно крикнул Линь Цзинлинь, шагнул вперед и оттащил его.

"Что ты делаешь?" Молодой парень Чжэнь Чжэнь хотел что-то сказать, но его сразу же потянули вниз люди из Лунмэнь.

Слабая женщина была ошеломлена и медленно подошла к Линь Цинъю, чтобы отдать ему честь, сказав: "Девочка, мой младший молод и невежественен, могу ли я простить ему мое лицо?"

Линь Цинъю слабо улыбнулась: "Кто ты?" Ваше лицо?

Женщина снова была ошеломлена. Она пришла от всех. С момента вступления в Цзюуамэнь из-за ее таланта и красоты, ее всегда отправляли к старшим, чтобы они держали ее за руки и растили. Ученик еще важнее, поэтому на арене никто не дает ей в морду, но сегодня кто-то действительно спрашивает, кто она такая?

"Ты действительно, моя большая ученица Цзюуамэнь Чжэнь Чжэнь, кто не знает?". Другая героиня из Цзюуамэнь усмехнулась и сказала.

Лин Цинъюй все еще слабо улыбалась: "Линь не является членом мира, почему, я должна знать?"

Героиня поперхнулась и посмотрела на Чжэнь Чжэнь.

"Мы резкие, давайте спустимся сюда". Глаза Чжэнь Чжэнь покраснели, она потянула героиню и, немного пошатываясь, пошла вниз по лестнице.

Некоторое время на террасе было очень тихо, и несколько представителей фракции Цзюуа последовали за ней. Хуа Лингэр осмотрелась, потерлась о Лин Цинъюй, опустила голову и сказала: "Сестра, ты сердишься?"

"Разве я не должна злиться?" Линь Цинъюй улыбнулась.

"Э-э..." Хуа Лингэр была ошеломлена и посмотрела на Хуа Чжэна в поисках помощи.

Прежде чем Хуа Чжэн подошел, Линь Цинъюй снова сказала: "Но они - это они, а ты - это ты. Этот чай хорош, разве вы не пьете его?". Все члены фракции Хуашань очень вежливо поблагодарили ее, а она все еще знала, что хорошо, а что плохо.

"Хорошо

!" Хуа Лингэр внезапно улыбнулся и позвал свою старшую сестру прийти и есть вместе.

У Хуа Лингера много тем, от веселья Хуахуэй до анекдотов о реках и озерах, он обладает

уникальной пронизательностью. Рот Линь Цинъюй дергался, громко смеясь, он был очень счастлив.

Когда женщина действительно начала разговаривать и смеяться со своей младшей сестрой, убийственное намерение, пронизывающее лодку, постепенно ослабло, Хуа Чжэн тоже вздохнула с облегчением, на спине у нее выступил холодный пот, и она приняла решение: что бы ни сказал хозяин, я больше не буду действовать с фракцией Цзюхуа, у меня вообще нет никакого взгляда. Когда я стану бизнесменом, я смогу хулиганить по своему усмотрению! Что у них есть, так это деньги, ни один хозяин не может их просить, и это появилось с лицом Лунмэня. Какие отношения между Лонгменом и семьей Линг? Лонгмен был нанят семьей Линг. Босс Цао очень дорожил этим бизнесом. Если бы он знал, что произошло нечто подобное, боюсь, Линь Цзиньлинь был бы избит.

В это время несколько подростков из школы Цзюхуа, лишенные зрения, утешали свою плачущую сестру.

"Это потому, что я плохая. Если бы не мое плохое тело, младшему брату Чжэнь было бы унижительно так говорить". Чжэнь Чжэнь вытерла слезы.

"Дай бесстыднице ***, дождись, пока люди Лунмэнь уйдут, и посмотри, как я покажу ей хороший вид". Младший брат сказал с горечью.

"Лучше не создавать проблем, в этот раз мы уже опоздали, если мы затянем время, боюсь, что мы не успеем к времени встречи с мастерами". Самый старший ученик сказал.

"Старший брат прав, я могу отдохнуть несколько дней, я, я, я не буду подниматься". Чжэнь Чжэнь вытерла слезы после того, как закончила говорить.

Младший ученик посмотрел на нее с разбитым сердцем, и в его сердце зародилась идея.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521372>